

УДК 94(3)+172.15(498)"1918–1941"

DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-93-101

Оригинальное исследование

Древняя история в национальных идеях румынских интеллектуалов межвоенного периода

Жукова Н.В. , Лихошерстов В.А. , Лобынцев Д.В. , Морозов С.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

E-mail: 1157932@bsu.edu.ru, 1239386@bsu.edu.ru, 1370485@bsu.edu.ru, Morozov@bsu.edu.ru

Аннотация. В комплексе идей восточноевропейских мыслителей первой половины XX в. особое место занимала древняя история. С целью легитимации и формирования национальной идеологии румынского государства в интеллектуальную традицию широко вовлекались образы и идеи греко-римской античности и истории древнебалканских этносов. Статья рассматривает их влияние на румынскую национальную идею в рамках литературного, мистико-философского и историко-археологического наследия конца 1910-х – нач. 1940-х гг. Обращается внимание на связи данных мыслителей с румынским «Легионерским движением». Особый интерес представляют анализ развития идеи дакианства как идеи о румынской этнической идентичности, археологические изыскания В. Пырвана, а также рецепция мифа о Залмоксисе, благодаря переосмыслениям Л. Благи и М. Элиаде воплотившегося в румынский национальный миф. Также в статье рассмотрено, как образы и мифы древности, отражённые в западноевропейской континентальной философии конца XIX – нач. XX вв., повлияли на межвоенную румынскую интеллектуальную традицию.

Ключевые слова: румынский национализм, гвардизм, дакомания, культ Залмоксиса, гиперборейский миф, Античность, романизация

Благодарности: работа подготовлена при поддержке гранта НИУ «БелГУ» для создания и развития молодежных студий научно-инновационного творчества (приказ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ» № 992-ОД от 22.08.2022). Студия «Цитадель «Хронос»; проект «От древней истории к новым нациям: этнос, нация, национализм в прошлом и настоящем» (научный руководитель студии д-р ист. наук, проф. Н.Н. Болгов).

Для цитирования: Жукова Н.В., Лихошерстов В.А., Лобынцев Д.В., Морозов С.В. 2023. Древняя история в национальных идеях румынских интеллектуалов межвоенного периода. *Via in tempore. История. Политология.* 50 (1): 93–101. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-93-101

The Ancient History in National Ideas of Romanian Intellectuals in Interwar Period

Nina V. Zhukova , V'acheslav A. Lihosherstov , Denis V. Lobyntsev ,
Stanislav V. Morozov

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: 1157932@bsu.edu.ru, 1239386@bsu.edu.ru, 1370485@bsu.edu.ru, Morozov@bsu.edu.ru

Abstract. In the complex of ideas of Eastern European thinkers of the first half of the 20th century, a special place was occupied by ancient history. To solve the problems of legitimation and the formation of the Romanian national ideology, images and ideas of Greco-Roman Antiquity and the history of the ancient Balkan ethnic groups were widely involved in the intellectual tradition. The article examines their influence on the Romanian national idea within the framework of the literary, philosophico-mystical, and historical heritage of the late 1910s – early 1940s. The connections of these thinkers with the Romanian

«Legionnaire movement» are shown. Also particular interest are the analysis of the development of the idea of Dacianism as an idea of the Romanian ethnic identity, the archaeological research of V. Parvan and the reception of the myth of Zamolxis, which was embodied in the Romanian national myth under the influence of rethinking by L. Blaga and M. Eliade. Also, in the article it was considered how the ancient images and myths reflected in the Western European continental philosophy of the late 19th – early 20th centuries, influenced the interwar Romanian intellectual tradition.

Keywords: Romanian nationalism, Guardism, Dacianism, cult of Zalmoxis, Hyperborean myth, Antiquity, romanization

Acknowledgements: The work was prepared with the support of a grant from the National Research University «BelSU» for the creation and development of youth studios of scientific and innovative creativity (order of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education NRU «BelSU» No. 992-OD dated August 22, 2022). Studio «Citadel» Khronos»; project «From ancient history to new nations: ethnos, nation, nationalism in the past and present» (scientific director of the studio, Doctor of Historical Sciences, Prof. N.N. Bolgov).

For citation: Zhukova N.V., Lihosherstov V.A., Lobynceev D.V., Morozov S.V. 2023. The Ancient History in National Ideas of Romanian Intellectuals in Interwar Period. *Via in tempore. History and political science.* 50 (1): 93–101 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-93–101

Введение

Первая половина XX века, особенно межвоенный её период, был интенсивно насыщен различными изысканиями в области национальных историй европейских народов. Такое направление мысли в совокупности с определёнными событиями явило многочисленные национальные конструкции в самых различных странах. В качестве обоснования таких проектов активно использовалось историческое или философское содержание античного периода, посредством которого устанавливался культурный континуитет между греческой и римской историей (как высшим достижением праевропейской культуры) и тем или иным современным национальным государством.

Весьма интересно данный концепт применялся в не самых передовых государственных образованиях Восточной Европы. В частности, в Румынии в 1920-е – 1930-е гг. интеллектуалы, массово примыкавшие к радикальным общественным течениям, искали в историческом прошлом пути освобождения от латинского или античного культурного стереотипа (или, реже, сближения с ним), способы заявить об уникальности румынского этноса. Данное явление не феноменально, однако именно в Румынии, как отмечает Ф. Заватти, конфликт точек зрения на этногенез был столь «преобладающим и фундаментальным» в политической культуре межвоенного времени [Zavatti, 2014, p. 42–43], что даже в период социализма дискуссии данного рода не прекратились, в отличие от других государств Восточного блока.

Объект и методы исследования

Объектом данного исследования является история развития восточноевропейского национализма в XX веке, преимущественно в 1-й его половине. Методологической основой исследования стали теория цивилизаций и принцип историзма. Были использованы историко-сравнительный, историко-биографический и историко-типологический методы, а также методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение

Для начала необходимо подробнее обозначить, что древняя история активно использовалась в контексте строительства праворадикальных националистических режимов Европы в первой половине XX в. Данная практика началась в стране классического фашизма

ма, т. е. в Италии [Чиглинец, 2014, с. 186]. Однако восточноевропейские страны значительно отличались от развитых диктатур (Германия, Испания Франко и Италия) как по историческому пути в целом, так и в отношении особенностей национального строительства в частности. Не стала исключением и Румыния.

Несмотря на наличие здесь многочисленных радикальных националистических объединений и политических партий, массовым и самым мощным движением, которое обычно приравнивают или относят к фашизму, стал так называемый «Легион Архангела Михаила» (будущая «Железная гвардия»), основанный в 1927 г. Корнелиу Кодряну (1899–1938). Данная организация объединила в себе радикальную молодежь послевоенного поколения и студенчество.

Также необходимо отметить, что «гвардия», как и движение фашистов в Италии [Моисеев, 2021, с. 13], стало местом притяжения многих румынских интеллектуалов, которые и начали теоретическое осмысление феномена гвардизма. В качестве ориентиров ими рассматривались бытовая антисемитизм, православие и крестьянский уклад жизни [Манн, 2023, с. 383–384]. Легион фактически являлся полувоенной группировкой, но был ориентирован на построение человека с новым мировоззрением и ценностями. О подобных целях и задачах пишет крупнейший представитель румынской гуманитарной мысли того времени Мирча Элиаде в статье «Почему я верю в победу легионерского движения» [Мутти, 2020, с. 195]. Для достижения обозначенных целей в практике собраний организации использовались различные ритуалы и обряды, которые подробно описывает традиционалист Юлиус Эвола [Эвола, 2010, с. 155].

Многие румынские интеллектуалы направили в тот период свои усилия на строительство нации. Данную тенденцию наметили еще румынские поэты 2-й половины XIX в., но тогда упор делался на лингвистической составляющей [Кирчанов, 2016, с. 180–182]. В этом идейном комплексе исключением не стала и область классической истории. С первых лет XX века начинается разработка концептов Гипербореи и Римской Дакии. Однако выбранные темы не преследовали чисто академический интерес, они должны были связать и возвести румынское государство и нацию к древним дакийцам (дакам), покорённым римским императором Траяном (II в.). Выбор такой древней области истории был обусловлен стремлением преодолеть область периферии европейских народов, которые вводили своё появление к античности, но с сохранением румынской идентичности.

Ориентация на древнее прошлое со временем явилась настоящим новым национальным мифом, который должен был способствовать строительству Великой Румынии и ликвидации культурных особенностей региональных и национальных меньшинств [Ленель-Лавастин, 2007, с. 76], которые оказались в составе государства по результатам Первой мировой войны.

Впервые подобные идеи начинают высказываться в 1920-е годы. Условным провозвестником данной идеи можно считать румынского драматурга Лучиана Благу (1895–1961). В статье «Бунт нашего нелатинского происхождения» он описывает румынский менталитет не только как римское «неслышное культурное превосходство», но и как славяно-фракийские «буйные и витальные» корни. Драматург заявляет о том, что не стоит «хвататься только за латинский культурный идеал» [Blaga, 1921, p. 181]. Во взглядах Благи здесь явно прослеживается влияние ницшеанского дуализма аполлонического и дионисийского начал.

Более последовательно эта идея раскрывается в трагедии того же автора «Залмоксис» (1921 г.), названной так в честь упомянутого Геродотом фракийского божества. В ней даки показаны неспособными к принятию более сложной веры, нежели слепое поклонение Залмоксису, представленному как главный бог даков. Один из героев, взирающий на них со стороны, осознаёт себя находящимся «не в окружении людей, а среди природы». Однако для Лучиана Благи это натуралистическое сравнение положительно: дикие даки ещё полны «сил, роящихся в их нутре, слишком плодородном», и культ такого божества

слишком саморазрушителен для них [Blaga, 1986, p. 122–124]. Именно концепт Залмоксиса раскрывает образ античного, латинского компонента в румынском мировосприятии, хотя образ этого персонажа исследователи склонны также рассматривать как образ неясных истоков этнического самосознания [Băgiu, Plantus-Runeu, 2010, p. 317].

Своеобразным «эталонном» дакианизма в румынской исторической науке можно считать воззрения историка и публициста правоконсервативного направления Николае Йорги (1871–1940). В работе «История румын и их цивилизации» он высказывает мнение о том, что оформление румынского этноса (также используется понятие «румынская раса»), относимое им к позднеимперскому-ранневизантийскому периоду, надо рассматривать как конгломерат романизованного подунайского населения Южных Балкан, собственно даков, а также иных фракийских этнических групп – как подкарпатских, так и южнобалканских [Iorga, 1920, p. 36–38], хотя речь идёт и об иных этнических влияниях. Вместе с тем Йорга считал, что дакийская и римская «цивилизации сосуществовали, не смешиваясь, и только язык утверждал связь между ними» [Iorga, 1920, p. 32].

Таким образом, Римская Дакия для Йорги была ареалом культурного и этнического влияния Римской империи, в рамках которого около III–IV вв. сформировалось понятие «румынь» (*romînește, romîn* – трансформировавшееся в вульгарной латыни «*homo romanus*» – римлянин), хотя материальное наследие Рима он считает «не представлявшим никакой привлекательности» для дакско-римского населения. Кроме того, важно, что в «Истории румын...» этнокультурная инвариантность этого народа подчёркивается высказываниями о том, что ни германские, ни славянские, ни венгерские элементы никак не влияли на его становление и на его язык (за исключением того, что последние ассимилировали остатки латинского компонента в Дакии [Iorga, 1920, p. 36–43]), хотя в современных исследованиях такая точка зрения опровергается лингвистическими аргументами [Schulte, 2009, p. 239–241].

Ученик Йорги Василе Пырван (1882–1927), создатель новой румынской археологической школы, также видел генезис румынского этноса в смешении романизованных колонистов и автохтонного населения Дакии. Последующие взаимодействия со славянами он рассматривал практически исключительно как ассимиляцию последних [Pârvan, 1922, p. 4]. Именно такой взгляд на появление румын побудил Пырвана начать масштабные раскопки дакийских памятников, а также рассматривать Румынию либо как последнюю цитадель Запада в Восточной Европе (в силу сохранения множества римских культурных институтов у румын), либо как абсолютно самобытную цивилизацию (в силу консервации дакийского наследия) [Pârvan, 1922, p. 5–7].

Кроме того, после включения Трансильвании в состав Румынии многие интеллектуалы почувствовали необходимость в новой объединяющей национальной идее, которая будет способна преодолеть разницу между румынскими субэтносами и поглотить национальные меньшинства. Это также открыло новое огромное поле исследований для румынских археологов, чем и воспользовался Пырван [Condurachi, 1957, p. 26–27].

В своём фундаментальном труде «Гетика» исследователь проанализировал археологические, исторические и лингвистические свидетельства об истории и жизни автохтонного доримского населения Дакии. Изучая историю формирования и развития румынского этноса, он считал, что появление румын в стране произошло как до начала славянской колонизации Балкан и Карпат, так и до прихода на эти земли венгров. Углубленное исследование исторического периода, общего как для румын Трансильвании, так и для румын Валахии и Молдовы (то есть периода дакийского и римского владычества над регионом [Zavatti, 2014, p. 47]), позволяло преодолеть накопившуюся разницу между культурами румынских субэтносов – именно культура прошлого, по Василе Пырвану, является подлинным объектом исторического исследования.

Более радикальная точка зрения была высказана историком и политиком Константином К. Джуреску (1901–1977). В его «Румынской истории», выпущенной в 1935 г., период

этногенеза румын был отнесён к «пяти поколениям» господства римской цивилизации в Дакии [Giurescu, 1946, p. 173]. По его мнению, смешение римского населения с дакийским шло довольно активно. Впрочем, как и Йорга, Джуреску видит влияние римлян, в первую очередь, как языковое, тогда как этнически доля латиноязычных переселенцев в Дакии «суммарно не превосходила числом ... даков», которых автор уверенно именуется автохтонным населением региона [Giurescu, 1946, p. 192].

Таким образом, в румынской межвоенной исторической мысли последовательно утверждалась концепция преемственности между румынским этносом и дакийским (романизированным) населением Балканского полуострова [Voia, 2001, p. 96], а также тенденция к «удревнению» румынского этноса в историографии данного периода.

Но можно ли тесно связывать дакианизм и идеологию гвардизма? Крупный философ и писатель Эмиль Чоран (1911–1995), вспоминая свой диалог с Кодряну, хотя и говорил о том, что «возрождение дакских добродетелей» в 1930-е гг. виделось как преодоление разрыва между легионерами и дакианским мифом [Ленель-Левастин, 2007, с. 151–152], впоследствии пересмотрел свои взгляды на саму идею дакианства как идею этнического превосходства [Ленель-Левастин, 2007, p. 373].

Альтернативой дакианизму Йорги и Джуреску можно считать и «гетскую идею», принадлежащую румынскому философу и литератору Константину Нойке (1909–1987). На «Страницах румынской души» (так называлась работа, написанная им в начале 1940-х годов и изданная в 1944 г.) он пишет о содержательном тождестве античных греков и гетов Мёзии, противопоставляя их как городскую и сельскую культуры [Noica, 1991, p. 6–7]. Но если историки 1920-х гг. своей целью ставили создание положительного образа румынской идентичности, то Нойка пишет именно о том, что образ «вечных сельских жителей истории» пагубен для национальной идеи, что гетская культура «не представляет собой ... акта утверждения в истории» [Noica, 1991, p. 35].

В данном контексте необходимо отметить и деятельность крупнейшего религиоведа Мирчи Элиаде (1907–1986). Всемирно известный ученый, работавший в области сравнительного религиоведения и истории религиозных идей, в годы своей молодости увлекался идеями гвардизма. К примеру, в его книге «Залмоксис, исчезающий Бог», которая была опубликована в 1972 г. в США, первые главы по своей смысловой нагрузке весьма соотносятся с идеологией гвардизма, следовательно, были написаны гораздо ранее – можно предположить, что как раз в межвоенный период. В первой главе Элиаде в своих изысканиях заходит гораздо дальше археологических штудий, основываясь на данных этнологии о значении архетипа волка в мифологии и религиозных представлениях даков, перенося их на современные фольклорные представления румын, и приходит к выводу о том, что они являются прямыми потомками индоевропейцев [Eliade, 1972, p. 14–18].

Во второй главе, которая посвящена упомянутому древнему божеству дакийцев Залмоксису, он рассматривает иррациональную традицию его культа, которая прослеживается в источниках от Геродота через всю классическую литературу, насколько это возможно, вплоть до триумфа христианства. В результате этого Элиаде акцентирует внимание на том, что фактически процесс латинизации после римского завоевания не способствовал разрушению автохтонности населения римской провинции. Даки неурбанизированной руральной местности лишь приняли в качестве разговорного языка латынь, но сохранили при этом традиционный уклад и образ жизни и, следовательно, веру в культ Залмоксиса. Именно это способствовало дальнейшему структурному пониманию христианства, когда в Дакию прибыли первые миссионеры [Eliade, 1972, p. 75–76].

Однако такие выводы Элиаде не находят материального подтверждения. Данные археологии указывают нам, что часть племён даков была романизирована римлянами весьма основательно, а другая, к востоку от Карпат, продолжала жить в русле своих традиций [Тельнов, Левинский, 2000, с. 172–175]. Идеология гвардизма здесь выражена в неесте-

ственно древнем возрасте румынского этноса и, следовательно, нации как таковой, а также особой роли жителей сельской местности.

В 1938 г. Элиаде была написана пьеса под названием «Ифигения». В образе героини древнегреческой мифологии и её жертве ученый проводит аналогию со смертью предводителя легиона Кодряну, который верил, что только радикальные жертвы будут способствовать будущей победе движения [Мутти, 2020, с. 66–67].

Следующий мыслитель, который использовал древнюю историю в контексте румынской националистической концепции, – это Василий Ловинеску, он же Гетикус (1881–1943). Будучи традиционалистом и последователем Рене Генона, он выстраивал своё видение румынской нации в связи со своими предпочтениями в философии. Его концепция весьма подробно изложена в работе «Гиперборейская Дакия», которая вышла в журнале «Традиционные исследования» в 1936 г. [Мутти, 2020, с. 128]. Выбор такой тематики не явился чем-то новым, т. к. в политическом контексте гиперборейский миф использовала ещё афинская знать классического периода [Матвейчев, 2017, с. 305], а также всевозможные националисты XX века.

Здесь излагается версия появления даков в результате миграции (легендарных) гиперборейцев с их арктической прародины. При этом в представлениях Ловинеску это не просто переселение, но перенесение духовных опор и святынь власти. Результатом этого стало появление некой великой расы, единой в своем языке, нравах и традициях, хотя и разделенной политически. К этой расе автор относит все варварские народы, которые проживали на севере Греции, согласно Геродоту. Список расширяется за счёт галлов, иллирийцев, скифов, сарматов, даков и т. д. Все они приписываются к ответвлениям переселившейся дако-фракийской расы. По его мнению, из этого массива только румыны смогли сохранить расовую аутентичность, которая заключается в языковой идентичности, и произошло это из-за завоевания императора Траяна. На других территориях она была уничтожена нашествиями германцев и кочевников с востока. Следовательно, традиция Гипербореи – это традиция Дакии. В подтверждение своей версии Ловинеску приводит цитаты из многих античных источников, где хоть как-то упоминается область Гипербореи с географической привязкой к западному Причерноморью или району Карпатских гор [Geticus, 1936, p. 130–132], но с поправкой на использование им сакральной географии, распространённой в традиционалистских кругах того времени, как дополнительного аргумента для обоснования [Geticus, 1936, p. 145].

Вполне можно предположить, что эта концепция была вдохновлена весьма созвучным и распространенным в кругах европейских традиционалистов исследованием «Заря человечества» голландско-немецкого этнолога и мистика Германа Вирта (1928).

Говорить про географическое расположение Гипербореи весьма затруднительно. Об этом как минимум свидетельствуют весьма различные и часто противоречащие друг другу сообщения античных источников. Однако А.Ф. Лосев считает, что под данным этнонимом вообще следует понимать социальную категорию, а не следы исторической реальности в мифе [Лосев, 1996, с. 477].

Таким образом, Василий Ловинеску создаёт синтез философии традиционализма и гиперборейского мифа для обоснования националистической риторики. Эта струя в национальном строительстве в межвоенной Румынии осталась более умозрительной и в силу этого не получила распространения в политической практике, оставшись крайним радикальным проявлением в идейном комплексе эпохи.

Заключение

Таким образом, в первой половине XX в. в Румынии действовала плеяда интеллектуалов, благодаря которым в национальную идею этой страны были широко включены различные элементы древних балканских культур и античности. Они стали плодами как

аутентичного мифотворчества, так и заимствования идей европейской иррациональной и традиционалистской философии. Деятельность этих учёных, писателей или философов была, за небольшим исключением, теснейшим образом связана с правыми политическими течениями и конкретно «Железной гвардией», и в целом можно говорить о том, что их идейные ориентиры не только совпадали, но и оказывали взаимное влияние друг на друга.

Дакомания, один из ключевых национальных проектов-мифов межвоенной Румынии, активно использовалась интеллектуалами, и в 1920–1930-е годы можно наблюдать «радикализацию» дакианства, выражающуюся в нарастающем отдалении румынского национализма от идеи общности с древнеримской культурой. Противостояли ей малочисленные голоса таких скептиков, как Эмиль Чоран или Константин Нойка. Обращение Ловинеску к гиперборейской легенде, возможно, стоит считать апогеем румынского национального мифа в его крайних проявлениях.

Дискурс «древней истории» Румынского государства в идейно-политическом смысле применялся для легитимизации территориальных приобретений Румынии по результатам Первой мировой войны с потенциалом её дальнейшего расширения и постепенного устранения каких-либо культурных, языковых и религиозных различий между гражданами. Именно для этого отстаивалась идея об автохтонной румынской нации, которая является прямыми потомками древних даков, подвергшихся романизации.

Список литературы

- Кирчанов М.В. 2016. Воображая Румынию пространственно и телесно: «национальный локус» и «национальное тело» как изобретаемые традиции румынской идентичности второй половины XIX в. В: *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. СПб.: 169–192.
- Ленель-Лавастин А. 2007. Забытый фашизм: Ионеско, Элиаде, Чоран. М., Прогресс-Традиция, 528.
- Лосев А.Ф. 1996. Мифология греков и римлян. М., Мысль, 975.
- Манн М. 2023. Фашисты. СПб., Питер; Фонд «Историческая память», 592.
- Матвейчев О.А. 2017. Гиперборея и гиперборейцы в трудах античных ученых. В: *Социально-гуманитарные знания*. М.: 291–309.
- Моисеев Д.С. 2021. Политическая философия итальянского фашизма. Москва – Екатеринбург, Кабинетный ученый, 320.
- Мутти К. 2020. Мирча Элиаде и «Железная Гвардия». Румынские интеллектуалы в окружении «Легиона Михаила Архангела». М., Тотенбург, 266.
- Тельнов Н.П., Левинский А.Н. 2000. Древности свободных даков. Новая археологическая культура в Молдавии. В: *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. № 4. Кишинев: 172–175.
- Чиглинец Е.В. 2014. Античные истоки патриотических представлений в фашистской Италии. В: *Ученые записки Казанского университета*. Казань: 185–191.
- Эвола Ю. 2010. Империя Солнца. Тамбов, Ex Nord Lux, 176.
- Bâgiu L, Plantus-Runey D. 2010. Lucian Blaga and «Zamolxis»: The Revolt of Our Non-Latin Nature. In: *Proceedings of the International Conference Language, Literature and Foreign Language Teaching: Interdisciplinarity and Transdisciplinarity in Language, Literature, and Foreign Language Teaching Methodology*. Alba Iulia, Editura Aeternitas, Universitatea «1 Decembrie 1918»: 311–322.
- Blaga L. 1921. *Revolta fondului nostru nelatin*. Gândirea, 1 (10): 181–182.
- Boia L. 2001. *History and Myth in Romanian Consciousness*. Budapest, Central European University Press, 285.
- Condurachi E. 1957. V. Pârvan. *Dacia*, Revue d'Archéologie et d'Histoire Ancienne, 1 (13): 9–40.
- Eliade M. 1972. *Zalmoxis, the vanishing God*. Chicago; London, Chicago University Press, 280.
- Geticus. 1936. *La Dacie Hyperboreenne*. In: *Etudes Traditionnelles*. Paris, 130–147.
- Giurescu C. 1946. *Giurescu Istoria Românilor*. Vol. 1. Din cele mai vechi timpuri până la moartea lui Alexandru cel Bun (1432). București, Fundația Pentru Literatură Și Artă, 607.
- Iorga N. *Histoire des Roumains et de leur civilisation*. Paris, H. Paulin, 289.
- Noica C. 1991. *Pagini despre sufletul românesc*. București, Humanitas, 112.
- Pârvan V. 1922. *Sulle origini della civiltà Romena*. Roma, Libreria di Cultura, 17.

- Schulte K. 2009. Loanwords in Romanian. In: *Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook*. Walter de Gruyter, Berlin: 230–259.
- Zavatti F. 2014. Romans, Dacians, Thracians, Slavs, or Pelasgians? A history of the debate on the ethnogenesis of the Romanian people since 17th century until the computer age. *Cadernos do Tempo Presente*, 17: 41–54.

References

- Kirchanov M.V. 2016. Voobrazhaya Rumyniyu prostranstvenno i telesno: «nacional'nyj lokus» i «nacional'noe telo» kak izobretaemye tradicii rumynskoj identichnosti vtoroj poloviny XIX v. [Imagining Romania Spatially and Physically: «National Locus» and «National Body» as Invented Traditions of Romanian Identity in the Second Half of the 19th Century] V: *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. SPb.: 169–192 (in Russian).
- Lenel'-Levastin A. 2007. Zabytyj fashizm: Ionesko, Eliade, Chorán [Forgotten Fascism: Ionesco, Eliade, Cioran]. M., Progress-Tradiciya, 528.
- Losev A.F. 1996. Mifologiya grekov i rimlyan [Mythology of the Greeks and Romans]. M., Mysl', 975 (in Russian).
- Mann M. 2023. Fashisty [Fascists]. SPb., Piter; Fond «Istoricheskaya pamyat'», 592 (in Russian).
- Matvejchev O.A. 2017. Giperboreya i giperborejcy v trudah antichnyh uchenyh [Hyperborea and Hyperboreans in the works of ancient scientists]. V: *Social'no-gumanitarnye znaniya [Social and humanitarian knowledge]*. M.: 291–309 (in Russian).
- Moiseev D.S. 2021. Politicheskaya filosofiya ital'yanskogo fashizma [Political Philosophy of Italian Fascism]. Moskva – Ekaterinburg, Kabinetnyj uchenyj, 320 (in Russian).
- Mutti K. 2020. Mircha Eliade i «Zheleznaya Gvardiya». Rumynskie intellektualy v okruzhenii «Legiona Mihaila Arhangela» [Mircea Eliade and the Iron Guard. Romanian intellectuals surrounded by the Legion of Michael the Archangel]. M., Totenburg, 266 (in Russian).
- Tel'nov N.P., Levinskij A.N. 2000. Drevnosti svobodnyh Dakov. Novaya arheologicheskaya kul'tura v Moldavii [Antiquities of the free Dacians. New archaeological culture in Moldova]. V: *Stratum plus. Arheologiya i kul'turnaya antropologiya [Archeology and cultural anthropology]*. № 4. Kishinev: 172–175 (in Russian).
- Chiglinev E.V. 2014. Antichnye istoki patrioticheskikh predstavlenij v fashistskoj Italii [Antique origins of patriotic ideas in fascist Italy]. V: *Uchenye zapiski Kazanskogo Universiteta [Scientific notes of Kazan University]*. Kazan', 185–191 (in Russian).
- Evola Yu. 2010. Imperiya Solnca [Empire of the Sun]. Tambov, «Ex Nord Lux», 176 (in Russian).
- Bâgiu L, Plantus-Runey D. 2010. Lucian Blaga and «Zamolxis»: The Revolt of Our Non-Latin Nature. In: *Proceedings of the International Conference Language, Literature and Foreign Language Teaching: Interdisciplinarity and Transdisciplinarity in Language, Literature, and Foreign Language Teaching Methodology*. Alba Iulia, Editura Aeternitas, Universitatea «1 Decembrie 1918»: 311–322.
- Blaga L. 1921. Revolta fondului nostru nelatin. *Gândirea*, 1 (10): 181–182.
- Boia L. 2001. History and Myth in Romanian Consciousness. Budapest, Central European University Press, 285.
- Condurachi E. 1957. V. Pârvan. Dacia, *Revue d'Archéologie et d'Histoire Ancienne*, 1 (13): 9–40.
- Eliade M. 1972. Zalmoxis, the vanishing God. Chicago and London, Chicago University Press, 280.
- Geticus. 1936. La Dacie Hyperboreenne. In: *Etudes Traditionnelles*. Paris, 130–147.
- Giurescu C. 1946. Giurescu Istoria Românilor. Vol. 1. Din cele mai vechi timpuri până la moartea lui Alexandru cel Bun (1432). București, Fundația Pentru Literatură Și Artă, 607.
- Iorga N. Histoire des Roumains et de leur civilisation. Paris, H. Paulin, 289.
- Noica C. 1991. Pagini despre sufletul românesc. București, Humanitas, 112.
- Pârvan V. 1922. Sulle origini della civiltà Romena. Roma, Libreria di Cultura, 17.
- Schulte K. 2009. Loanwords in Romanian. In: *Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook*. Walter de Gruyter, Berlin: 230–259.
- Zavatti F. 2014. Romans, Dacians, Thracians, Slavs, or Pelasgians? A history of the debate on the ethnogenesis of the Romanian people since 17th century until the computer age. *Cadernos do Tempo Presente*, 17: 41–54.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 03.09.2022

Received 03.09.2022

Поступила после рецензирования 10.10.2022

Revised 10.10.2022

Принята к публикации 10.10.2022

Accepted 10.10.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Жукова Нина Васильевна, аспирант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-4261-7768](https://orcid.org/0000-0002-4261-7768)

Nina V. Zhukova, Post-graduate Student, Department of World History, Faculty of History and Philology, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Лихошерстов Вячеслав Александрович, магистрант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-8187-9904](https://orcid.org/0000-0002-8187-9904)

Vjacheslav A. Lihosherstov, Master Student, Department of World History, Faculty of History and Philology, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Лобынцев Денис Викторович, студент кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0001-9127-0812](https://orcid.org/0000-0001-9127-0812)

Denis V. Lobyntsev, student, Department of World History, Faculty of History and Philology, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Морозов Станислав Вацлавович, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-5027-4048](https://orcid.org/0000-0002-5027-4048)

Stanislav V. Morozov, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations, Foreign Regional Studies and Political Science, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia